

ДИДАКТИЧЕСКИЕ БАЙКИ

ПОПРОБУЕМ ВЕРНУТЬ ШКОЛЬНОЙ
ГРАММАТИКЕ ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ
(начало читайте в в №4–5, 2012)

Байка 4. «ТРИНАДЦАТЫЙ СЕКТОР» О круге частей речи

Рисую круг, а в нём пока что четыре небольших сектора (секторы располагаю так, чтобы прилагательное не оказалось рядом с существительным, а наречие – с глаголом; почему – об этом чуть ниже). Пишу снаружи секторов вдоль окружности: *существительное, прилагательное, глагол и наречие*. И говорю:

– Вообще-то частей речи тринадцать. Четыре из них мы уже точно можем, что называется, узнать в лицо. Давайте остальные секторы в этом круге дорисовывать.

ВЫУЖИВАЕМ ИЗ ТЕКСТА

Все, конечно, ещё в начальной школе слышали про предлоги и союзы. Но многим невдомёк, что это и есть названия частей речи. Более того, что это тоже слова!

Ну, в общем, кто-то что-то называет или просто мямлит. И тут надо взять книжку (разумеется, подходящую к тому или иному возрасту), открыть на любой странице и начать по очереди выуживать оттуда части речи. Сначала знакомые. А затем вытащить какую-нибудь одну незнакомую и попробовать поискать ещё несколько похожих на неё.

Первым делом вылезают местоимения (по крайней мере, *личные*, поскольку в пред-

МАРИЯ ГАНЬКИНА,
педагог, Москва

Дидактические байки работают стопроцентно. Это касается и работы с классом, и индивидуальных занятий, и репетиторства. И неважно, из начальной школы ученики, или из средней, или это вообще абитуриенты. Важно, что все эти дети одинаково, пуще всех остальных предметов, боятся русского языка. И первым делом надо, что называется, снять с них страхи.

ложении часто играют роль подлежащего). А поскольку местоимение – «вместо имени», то вот мы и начинаем выяснять, *вместо какого имени то или иное местоимение*: вместо имени человека, вместо имени города, вместо имени животного, вместо имени предмета или явления – одним словом, вместо существительного. Или оно *вместо имени* прилагательного? Или *вместо имени* числительного?

По ходу рысканья по тексту могут всплыть, как нечто узнаваемое, и *числительные* (порядковые, поскольку ребёнок интуитивно чувствует их похожесть на прилагательные), и *причастия* (похожи на прилагательные и на глаголы одновременно), и *деепричастия* (похожи и на глаголы, и на наречия). Один ребёнок «похожесть» ухватывает в словообразовании и морфологии, другой – в синтаксической функции.

Причастия и деепричастия – вообще-то материал седьмого класса. Но даже младшему школьнику я называю эти части речи как нечто само собой разумеющееся и между делом.

Добавляем сектор для имени числительного.

Затем я продлеваю стороны основных секторов через центр круга. Где-то в противоположной от существительного, прилагательного и числительного стороне рисую сектор *местоимение*. Куда же девать причастие? По логике вещей, его сектор должен быть

где-то напротив прилагательного и глагола. Ведь причастие – как бы *при двух частях речи*. Это что-то внешне похожее на прилагательное (тоже признак предмета), но всё-таки не прилагательное: очень уж, по сути своей, на глагол смахивает. То есть ведёт себя в контексте (да и само по себе – с морфологической точки зрения) так же, как прилагательное, а родилось-таки от глагола.

Соответственно, *деепричастие* (корень *дее* этимологически связан со словом *действие*). Тоже образовано от глагола, но, в отличие от причастия, не изменяется. То бишь ведёт себя в предложении, как самое настоящее наречие. Какое место в круге ему отвести? Наверное, где-то напротив глагола и наречия.

Так, хорошо, уже восемь частей речи понавывлаивали. А это что такое – *на, в, под, через*? Если не слова, то тогда что? А если все же слова, то какой части речи? По ходу дела выясняем, какие *знаменательные* части речи, а какие *служебные*. Кто *предлагает* помощь существительному и местоимению? *Предлог* (размещаем не рядом с существительным) А кто, смотрите-ка, *соединяет* слова и целые предложения друг с другом? *Союз* (в любом месте круга).

Итого одиннадцать. Осталось два сектора. Что же мы упустили из виду?

Опять лезем в текст. Ага, выжили напоследок разную «экзоти-

ку»: *междометия* и *вводные слова* (во всяком случае, не совпадающие с другими частями речи – например, *дескать, мол* или *по-моему*). Всё! – круг частей речи замкнулся. Никаких таких слов-незнакомцев, чтобы мы не смогли соотнести их с тем или иным сектором на круге, в тексте больше нету. (В школьной грамматике принято считать все вышеозначенные группы слов отдельными частями речи. Вопрос об этом, однако, спорный. Например, есть мнение, что причастие и деепричастие – это особые формы глагола, а местоимения – особые имена.)

Остались за бортом некие *предикативы*. Внешне они могут совпадать с другими частями речи: или с краткими прилагательными («Мне *нужно*»), или с наречиями («Мне *холодно*»), или с глаголами («Мне сейчас *не пишется*»), – но отличаются от них синтаксической функцией. С абитуриентами мы говорим об этом подробно. Остальные же школьники вольны считать предикативы той или иной из знакомых им частей речи.

«СКЕЛЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ», ИЛИ ЧТЕНИЕ НА КРУГЕ

А теперь плавно переходим к чтению... на этом самом круге. Работу эту и сам круг придумал психолог Евгений Шулешко. Вот, например, как выглядела эта работа на уроке у Лидии Филякиной, замечательной московской учитель-

ницы и последовательницы идей Шулешко (когда-то давным-давно мне посчастливилось не только регулярно бывать на уроках Лидии Константиновны, но и стать её ученицей в педагогике).

Это был, по-моему, третий класс. Уж не помню, сколько частей речи было отмечено на круге. А помню, что листочек с кругом был вставлен у каждого из детей в прозрачную обложку тетрадки на обороте титульного листа.

Чтение выглядело так. Один из детей читал предложение вслух, а остальные по ходу чтения последовательно определяя части речи, которыми являются слова в данном предложении, и, соединяя точки на дугах соответствующих секторов, вычерчивали маркером (поверх прозрачной обложки) ломаную линию – как бы скелет предложения.

(Маркером – чтобы можно было эту линию с обложки стереть и нарисовать новую – для следующего предложения. И ещё одно пояснение. Вот почему существительное с прилагательным и причастием, глагол с наречием и деепричастием, а также существительное с предлогом мы постарались расположить на круге не рядом, а по-другому друг с другом – чтобы ломаная линия была как можно более ломаная!)

Теперь следующий этап работы – сравнение версий. Лидия Константиновна предложила объединиться в команды тем, у кого

ломанные линии получились одинаковые. Тут в классе началось брожение. Все стали бродить между столами и сравнивать то, что у них получилось. (Я только сейчас подумала, что, если чертить линии на листочках полупрозрачной бумаги, то можно было бы сравнивать простым наложением листочков друг на друга.) Детям, сами понимаете, было, что обсудить между собой.

А ещё можно дать задание с точностью до наоборот: по ломаной линии на круге частей речи придумать предложение. Сравнить предложения одной и той же структуры (с одинаковым «скелетом»), но с разным лексическим наполнением («мясом») еще интереснее. И разговоры тут могут возникнуть самые неожиданные.

Байка 5. «КЛУБНАЯ БАБОЧКА»

**О том, что такое
член предложения**

Итак, любое слово русской речи принадлежит к какой-нибудь её части. Оно обладает набором признаков, которые роднят его с остальными словами той или иной компании.

И вот теперь, когда слово из отшельника-одиночки превратилось в важную часть чего-то большего, оно получает право стать *членом клуба*.

Я рисую здание с греческими колоннами, наподобие английского клуба.

«Давай, предлагай любое слово, которое сейчас отправится в клуб». Обычно называют какое-нибудь существительное. Например, *кино*. Это и хорошо, что для начала попроще.

Войдя в клуб, слово становится его членом. В качестве знака принадлежности к клубу я рисую под словом *кино* элегантную клубную бабочку (эта бабочка обернется потом волнистой, или пунктирной, или ещё какой линией – из тех, которыми в школе подчёркивают члены предложения).

Далее слову предлагается занять тот или иной столик. Я рисую условный зал, эстраду, круглые столики. Каждый столик – это какое-нибудь предложение. На одном столике я пишу П1, то есть предложение первое. На втором – П2. На третьем – П3. И так далее.

Так вот, наше *кино* присаживается за какой-нибудь из этих столиков. Ну, например, за столик П1. Здесь сидят члены, например, такого предложения: «Вчерашнее кино никому не понравилось». Все места заняты, только одно свободно – место подлежащего. Наше существительное садится на свободное место и становится членом этого предложения, а именно – **подлежащим**. Тем главным в предложении, о чём идёт речь и что *подлежит* нашему пристальному рассмотрению.

А если оно сядет, например, за столик П5 («Эта твоя история – просто кино!»), то каким членом

предложения станет? Тем, в котором *сказывается* о подлежащем. То есть – **сказуемым**.

А в предложении «Я люблю кино» – **дополнением**.

А в предложении «Пошли в кино?» – **обстоятельством**.

А теперь какое-нибудь прилагательное – например, *умный* – в клуб отправилось. За одним столиком-предложением оно **определением** будет: «Мой умный пес знает пять команд». А в другом предложении – «Мой пёс очень умный» – **сказуемым!**

И вот вам ещё одна ассоциация – актёры и роли. Один и тот же актёр (часть речи) может играть разные роли (членов предложения) – смотря в какой фильм или спектакль его пригласят.

Вот так быстренько пробежались между столиками и выяснили, что часть речи, становясь каким-нибудь членом предложения, начинает играть в этом предложении какую-то определённую роль.

Может глагол быть подлежащим? Тут все, конечно, вытаращивают глаза: «Глагол – подлежащим?!» Штатпы ломать нелегко. С начальной школы в голове ребёнка почему-то в очень жесткие пары связаны понятия существительное и подлежащее, глагол и сказуемое, прилагательное и определение. Так и никак иначе. Привыкли, что в текстах упражнений глагол обязательно место сказуемого занимает. Например, «Мой папа курит». А как вам та-

кой перевертыш: «Курить вредно»? А в этом предложении глагол «курить» какую роль играет? Тут они начинают чесать затылок, а потом говорят: «Да, действительно, роль подлежащего». А что о нём *сказывается*? Что это «вредно». А сказуемое-то здесь выражено кратким прилагательным.

Байка 6. ЧЕМУ ПОДЛЕЖИТ И ЧТО СКАЗЫВАЕТСЯ?

**О терминах
с «говорящими» именами**

Следующий шаг (а может быть, предыдущий) – терминология. Что такое подлежащее, сказуемое и так далее? А чего тут знать-то, собственно говоря? Подлежащее – это то главное в предложении, что как бы подлежит рассмотрению под лупой. Я так и пишу: «Подлежащее **подлежит** рассмотрению», – и подчёркиваю слово «подлежащее» одной чертой.

Сказуемое – это то, что **сказывается** о подлежащем («Не скоро сказка *сказывается*...»): кто (или что) оно, какое оно, которое по счёту, что делает, сделало или собирается делать и так далее. Слово «сказывается» подчёркиваю двумя чертами.

А что такое определение? Определение – оно, ясное дело, что-то **определяет**. А что? Либо подлежащее, либо дополнение. «Бабочка» (подчёркивание) у определения будет волнистой.

Соответственно, дополнение что делает? Правильно, **дополняет**. Что же оно дополняет? Вот тут выясняется, что чаще всего оно дополняет сказуемое. Подчёркиваем пунктиром.

А обстоятельство что такое? Как это ни странно, но обстоятельство – это буквально те самые **обстоятельства**, при которых произошло действие. А что это могут быть за обстоятельства? Да самые разные: времени, места, причины, цели. Здесь я обычно речёвку говорю: *где, куда, когда, откуда, почему, зачем и как?* – вопросы, на которые отвечает обстоятельство. Но тут же оговариваю, что вопросы «почему?», «зачем?» и «как?» не совсем корректны. Не «как?», а «каким образом?» – и тогда оправдывается термин *обстоятельство образа действия*. Не «почему?», а «по какой причине?» – обстоятельство *причины*. Не «зачем?», а «с какой целью?» – обстоятельство *цели*.

Для некоторых детей это является прямо каким-то откровением – они первый раз об этом слышат.

Байка 7. РАЗНЫЕ СЛОВА ИЛИ РАЗНЫЕ ФОРМЫ?

**О том, как важно
отличать одно от другого**

Заперся и запирался, запирался и запиралась, запиралась и запирается, запирается и препирается, заперся и запипись, запипись и запипись... Простой вопрос про каждую

из этих пар: *это одно и то же слово или два разных?* – поначалу всегда вызывает у детей замешательство. Это в лучшем случае, в худшем – они начинают лепить первое, что пришло в голову, и неизбежно запутываются.

А ведь в вопросе никакого подвоха нет. Почему же он оказался таким трудным? А вот почему. Школьники, в большинстве своём, не различают, где **разные слова**, а где **разные формы одного и того же слова**. Их не учат различать. Между тем, *различение* (и не только это, как вы уже убедились) – из серии фундаментальных вещей. Оно лежит в основе понимания. И без него бессмысленно дальше разговаривать, например, о формообразующих суффиксах или вводить морфологические разборы частей речи.

Тест попроще. Пишу два столбика слов. Например,

<i>рыбонька</i>	<i>рыбой</i>
<i>рыбешка</i>	<i>рыбак</i>
<i>рыбу</i>	<i>рыбка</i>
<i>рыбачить</i>	<i>порыбачит</i>
<i>порыбачили</i>	<i>рыбешки</i>
<i>рыбке</i>	<i>рыбоньке</i>
<i>рыбака</i>	<i>рыбачил</i>

Прошу провести стрелки между столбиками – соединить *одни и те же слова*. Тут большинство всё делают правильно. Ну, во-первых, потому что приходится *действовать*, а не только отвечать на вопрос. Во-вторых, бдительность включается: слова уж больно простые – значит, тут какой-то подвох.

Считается, что на выходе из начальной школы маленький человек обязан уметь разбирать слова *по составу*. Это значит – находить корень, приставку, суффикс и окончание в каких-то не очень сложных словах.

А за что отвечает каждая из этих морфологических частей слова (кстати, в науке они называются морфемами)? Что произойдёт со словом, если одну морфему заменить на другую? Вот этого чаще всего школьники не знают. Вернее, считается, что знают.

Ведь определения-то наизусть выучили! А в определениях, казалось бы, ясно сказано: «... изменяемая часть слова...» или «... служит для образования новых слов...». Но, думаю, что учителя – и те до конца не осознают, о чём здесь собственно идёт речь. И что такое форма слова. И как непросто её подчас отличить от того, что уже стало другим (новым) словом.

*/Продолжение
«Дидактических баек»
читайте в следующих
номерах журнала./*

Сетевые исследовательские лаборатории «Школа для всех»

www.setilab.ru

- www.setilab.ru/ms/bemms сайт книжной серии «Большая энциклопедия маленького мира»
- www.setilab.ru/ms/detsad сайт газеты «Детский сад со всех сторон»